

DEMONOUS (НАРОДНЫЙ РАЗУМ)

УДК 101.9 + 37.014.53

ББК 74.04 + 87.77

Г. Б. Наумов

УЧАЩИЙСЯ НАРОД: В. И. ВЕРНАДСКИЙ ОБ ОБРАЗОВАНИИ И ПРОСВЕЩЕНИИ

В статье раскрываются основные идеи философии образования и просвещения, характерной для многопланового социального и научного творчества академика В. И. Вернадского; обосновывается необходимость биосферно-ноосферного вектора современного народного сознания.

Ключевые слова: *ноосфера, школа, техносфера, учащийся народ, воспитание, образование, просвещение, система ноосферного образования*

Non scholae, sed vitae discimus!
Мы учимся не для школы, а для жизни!
Латинское изречение

О проблемах образования говорят сейчас много. И не случайно. Темпы развития цивилизации быстро ускоряются. Объем знаний, необходимый для активного функционирования в изменяющемся мире, растет пропорционально. Все это не укладывается в рамки традиционных учебных программ. Выдвигаются предложения о введении новых учебных дисциплин, увеличении сроков обучения.

Безусловно, учебные программы не могут оставаться неизменными в быстро меняющемся мире. Но что менять, как и для чего? Попробуем рассмотреть эти вопросы с позиций **ноосферной** концепции В. И. Вернадского.

Материал поступил в редакцию 31.05.2013; рекомендован к публикации 25.09.2013.
Рецензент от редакционной коллегии журнала — доктор философских наук, доцент Д. Г. Смирнов.

Но сначала о двух основных понятиях. Под *школой* мы будем понимать не учебное заведение, а область человеческой деятельности, связанную с самовыражением человека, отвечающую системе приобщения личности к чему-либо (ремесло, поведение человека в обществе и т. п.). *Ноосфера* (от греческого *noos* — разум) — сфера разума — стадия эволюции биосферы, начавшаяся с появления *Homo sapiens* и продолжающаяся до сих пор. Мы живем в одну из критических эпох развития ноосферы¹.

Понятие «ноосфера» Вернадского по своей сути геоцентрическое или даже природоцентрическое. Это отличие наиболее принципиально, поскольку определяет архитектуру всей дальнейшей конструкции. Человек здесь, в отличие от антропоцентрического подхода, не только часть природы, но и ее порождение, неразрывно с ней связанное. Человек не *управляет* развитием ноосферы, а только *участвует* в ее эволюции. «Человек и человечество в биосфере как закономерная часть ее живого вещества, часть ее организованности» — этой фразой начинается его фундаментальный труд «Научная мысль как планетное явление» [см.: 8]. «Человечество, взятое в целом, — писал Вернадский, — не безразлично в стихийных, естественных процессах, идущих на земной поверхности. Оно здесь теснейшим образом связано с другими организмами и совершает с ними вместе огромную определенного рода геологическую работу». Суть этой работы в изменении направления и скорости естественного круговорота элементов. «Мы имеем здесь типичную картину стихийного геологического, естественного процесса. <...> Чрезвычайно характерно, что геохимическая роль культурного человечества совершенно соответствует геохимической роли живого вещества» [7, с. 131—132].

¹ *Примечание:* термин «ноосфера» у В. И. Вернадского впервые встречается в эссе «О логике естествознания», однако содержание этого понятия не раскрывается. 15 ноября 1936 года, сразу после возвращения из-за границы В. И. Вернадский сообщил Б. Л. Личкову: «Ввожу новое понятие "ноосферы", которое предложено Леруа в 1929 году и которое позволяет ввести исторический процесс человечества как продолжение биогеохимической истории живого вещества» [Переписка В. И. Вернадского с Б. Л. Личковым. М.: Наука, 1979. С. 185]. Публично мысль о ноосфере, как об особом состоянии биосферы, создающемся благодаря разуму и активной деятельности человечества, он высказал 26 июля 1937 года, выступая с докладом на XVII сессии Международного геологического конгресса [Вернадский В. И. О значении радиогелиологии для современной геологии // Избр. соч. Т. 1. М.: АН СССР, 1954. С. 673—694]. Ноосфера является основным понятием его книги «Научная мысль как планетное явление».

В письме своему другу и сподвижнику Б. Л. Личкову В. И. Вернадский писал: «Ноосфера создавалась в постплиоценовую эпоху — человеческая мысль охватила биосферу и меняет все процессы по-новому, и в результате энергия <...> биосферы увеличивается» [2, с. 178]. Она зародилась вместе с появлением *Homo sapiens faber* («человек мыслящий действующий»). Дальше шло её развитие, поскольку это не состояние, а *стадия развития* биосферы. «Биосфера в наш исторический момент геологически быстро переходит в новое состояние — в ноосферу, т. е. такого рода состояние, в котором должны проявляться разум и направляемая им работа человека как новая, небывалая на планете геологическая сила» [10, с. 150].

Ноосфера ориентирует на определенный способ мышления и, что самое главное, на определенные практические действия. XX век, ознаменовавший невиданный до того альянс науки и техники, породил и специфическое техническое мышление, пронизавшее не только науку и производство, но и гуманитарные области общественной жизни и даже бытовое мышление. Научно-технические успехи ушедшего столетия существенно изменили образ жизни людей, сделав его более комфортным. Первые его шаги были настолько впечатляющими, что достаточно быстро породили общественные иллюзии всемогущества технического прогресса. Успешные реализации новых научных открытий породили лозунг «*покорения природы*», быстро охвативший все слои общественного мышления. «*Мы не можем ждать милости от природы!*» — девиз XX века.

Но за все надо платить, и мы платим тем, что все острее начинаем ощущать и прямые и косвенные последствия этого самого технического прогресса. Загрязнение окружающей среды, рост преступности, агрессивности, насилия, наркомании и т. п. Только к концу XX века под влиянием нарастающих техногенных кризисов началось некоторое отрезвление общественного мышления, и поиск выхода из экстремальных ситуаций. Стали усиленно разрабатываться различные экологические проекты как локальные, так и глобальные. При всем их многообразии все они характеризуются одной общей чертой — общим алгоритмом. Алгоритмом, построенном на утопии, унаследованной из прошлого и основанной на широко укрепившейся иллюзии *всемогущества технического развития*.

Дело не в том, что технический прогресс еще не достиг того уровня, при котором возможно успешное решение экологических проблем, а в

концентрации внимания только на одном, далеко не единственном и, может быть не оптимальном направлении решения данной задачи. Ведь именно технический прогресс и породил те экологические проблемы, с которыми встретила цивилизация. Все практические действия по снятию техногенного давления цивилизации на природу в настоящее время по существу сводятся к мониторингу и приемам промышленной экологии. И то и другое необходимо, но не решает проблемы в целом. Любая очистка требует дополнительных энергетических затрат. А если учесть, что энергетическое сырье одно из экологически наиболее «грязных», то, решая проблему в одном месте, мы создаем еще большие загрязнения в другом.

Правильные активные действия требуют опорных знаний, причем не избранной элиты ученых мужей, а широких народных масс, поскольку единичные высказывания и даже локальная их реализация не меняют общего положения дел. Необходима широкая образовательная система. «Перед нами, как натуралистами, поэтому стоят сейчас две задачи надо сделать известным *широким кругам* (выделено мной — Г. Н.) то, что изучено, и изучить то, что не изучено» — отмечал по этому поводу В. И. Вернадский [5, с. 418].

Он придавал огромное значение вопросам образования и просвещения, видя в них основу дальнейшего развития цивилизации. Только за период с 1901 по 1917 год он опубликовал свыше 30 статей по вопросам народного просвещения. Он считал, что «только тот народ может сейчас выжить свободным и сильным в мировой жизни, который является творческим народом в научной работе человечества», с горечью и болью замечая, что в истории России «народ был отделен от источников чистого знания», поскольку власть «привыкла смотреть на науку как на неизбежное зло» [11, с. 60].

«Спасение России заключается в поднятии и расширении образования и знания, — писал Вернадский в 1905 г. — Только этим путем возможно достижение правильного государственного управления, только поднятием культуры можно сохранить сильно пошатнувшееся мировое значение нашей родины» [см.: 3]. Своей жене, Наталье Егоровне он писал: «Я глубоко убежден и все больше убеждаюсь, что единственная возможность сделать культуру прочной — это возвысить массы, сделать для них культуру необходимостью» [9, с. 32]. В задаче повышения культуры масс «мы видим форму организации производительную, дающую не только охрану культуры и национального

существования, но творящую эту культуру, кующую национальную силу» [см.: 4].

Как никогда (даже учитывая реалии современного информационного общества знаний) актуально звучат сейчас слова В. И. Вернадского: «Едва ли есть сейчас вопрос более ответственный, более глубокий и более требующий от нас вдумчивости и творчества, чем широко и глубоко поставленный вопрос о народном образовании.

Он велик даже в наше время, когда перед каждым вдумывающимся в окружающее человеком стали мучительно и властно все коренные вопросы бытия...

Нет сейчас вопроса более срочного и более важного, чем вопрос о народном образовании.

Нет вопроса, о котором мы должны были бы больше думать и больше рассуждать, даже если бы в данный момент мы могли бы по нему мало сделать.

Ибо придет время, когда не будет времени о нем думать, а надо будет решать и трудно будет решать русскому обществу, которое о нем не успело достаточно подумать и пережить его...

В народном образовании заинтересовано государство, семья, человеческая личность, общественные организации» [см.: 1].

По мнению В. И. Вернадского уровень сознательности народа, в той или иной стране предопределяет ее жизнеспособность и благосостояние, ее место среди других стран и народов, «ее историческую судьбу». «Горе той стране, где сознание мало развито, где оно не проникло в народные массы» [см.: 6], — писал Вернадский, и в этих словах звучала глубокая тревога за судьбу родины. Одной из важнейших задач интеллигенции он считал именно дело народного образования.

Основная мысль, которая красной нитью проходит через труды В. И. Вернадского — *«учащийся народ — основа широкого и мирного развития человечества»* [см.: 4].

Говоря о проблемах образования, мы подчас не отделяем их от задач обучения. Дать образование и обучить — не одно и то же. Узкая специализация для образования — вещь опасная. Для обучения ремеслу — это может быть даже полезно. Но не для *образования* и просвещения нет. Здесь Учитель всегда должен обладать значительно большим, чем это записано в программе, багажом знаний. А ученик должен постоянно это чувствовать.

Выход из положения, о котором мы говорили выше, не в увеличении количества учебных часов и лет обучения, а в повышении культуры личности учителя. То, что учитель хорошо знает, то, что он достаточно полно ощущает, он обязательно постарается передать своим ученикам. Расширять программы можно только углубляя образование педагогов.

В последнее время обсуждаются вопросы о введении в школьные программы таких дисциплин как «Обеспечение безопасности жизни», «Экология», «Краеведение». Нет слов, ученики должны получать информацию и о том, как выживать в трудных условиях, и о техногенных загрязнениях, и об особенностях родного края. Но для этого не надо вводить специальные предметы. Эта информация должна органично входить в традиционные дисциплины. Это должны научиться делать рядовые учителя. Какие-то элементы таких знаний должны давать даже воспитатели детских садов. По крайней мере, любовь к природе, ощущение своей связи с ней нельзя дать ребенку в специальном предмете, на который отведено столько-то часов. Из этого ничего не получится. Нельзя воспитывать патриотизм, введя специальный предмет. Это задача всех дисциплин от литературы до физкультуры.

К сожалению, в последнее время понятие культура часто сужается до искусства и литературы. Но общезыковое понятие культуры — исторически сложившийся уровень развития общества — значительно шире. Техническая культура, культура земледелия, культура быта и общения, наконец, культура личности. Все в сумме создает культуру общества. Развитию этой культуры служат и искусство, и литература, и основы естествознания. Передать все это поколениям может только широкая система образования, а не только обучение — передача навыков.

Для преподавателя, несущего знания молодому поколению, необходим не только дополнительный объем знаний, но и мировоззрение выходящее за рамки узкого предмета. Как говорили древние греки: «ученик — это не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь». И здесь методология играет первостепенную роль. От древних мифов через религию, искусство и науку создавалась культура человека. Потребовались тысячелетия развития человеческой цивилизации, десятки веков искания человеческой мысли, прежде чем мы подошли к современному пониманию места Человека в системе Природы. Но это не предел, не истина в «последней инстанции», а «мимолетные творения разума». Они необходимы. Но они не вечны и меняются

по мере роста нашего общего знания.

Проблемы, которые встают перед подрастающим поколением, тесно связаны с ноосферной концепцией. Принципы взаимосвязи между косным (неживым) живым и социальным началом всего существующего на нашей планете создают ту базу, на которой возможно дальнейшее построение теории «устойчивого развития (sustainable development)» цивилизации. Об этом очень четко сказал В. В. Путин в своем выступлении на Деловом Саммите Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества во дворце Брунейского султана в ноябре 2000 года: «Еще наш соотечественник Владимир Вернадский в начале двадцатого века, создал учение об объединяющем человечество пространстве — ноосфере. В нем сочетаются интересы стран и народов, природы, общества, научное знание и государственная политика. Именно на фундаменте этого учения фактически строится сегодня концепция устойчивого развития» [программа НТВ «Сегодня». 15 ноября 2000 г. 19:00 и 22:00, сюжет Кондратьева].

Но вернемся к понятию «*учащийся народ*». С позиций ноосферной концепции, образование и просвещение не может сводиться только к совершенствованию школьных программ. Это должен быть непрерывный процесс — постоянное совершенствование культуры личности. Условно его можно разделить на три основные этапа:

- **Воспитание** (дает ощущение единства человека с природой).
- **Образование** (дает познания фундаментальных принципов природы).
- **Просвещение** (дает понимание и сознательное отношение масс к происходящим событиям).

Воспитание. Это фундамент всего дальнейшего поведения и образа жизни. Оно начинается с раннего детства. В семье, в яслях, в детском саду. В этом возрасте человек больше копирует поведение окружающих, чем совершает обдуманнные поступки. Но именно в это время неосознанная память создает устойчивые стереотипы, определяющие многое в дальнейшем поведении и способах мышления. В этот период закладываются и воспитываются моральные принципы, действующие в дальнейшем уже на подсознательном уровне.

Образование. На этом этапе от начальной до высшей школы включительно закладывается фундамент научного знания полученного, человечеством на протяжении своей истории. Средняя школа сейчас по объему

даваемых ею знаний во многом превышает старый университет XIX века. Быстрый рост научного знания приводит к тому, что средняя школа не может, сохраняя старые программы, играть ту роль, какую она играла еще несколько поколений назад. Но и связь высшей и средней школы становится с каждым поколением все более значимой. Не случайно еще в старину говорилось, что «надо знать немного обо всем и все о немногом». Поэтому именно фундаментальное *образование*, а не *обучение* должно ставиться во главу угла на всех стадиях учебного процесса. Обучить можно и животное, образование можно дать только человеку.

Просвещение. Сейчас даже на протяжении одного поколения научное и техническое развитие идет так быстро, наука и техника изменяются столь резко, что невозможно в высшей школе получить знания, достаточные для всей жизни. Их нужно время от времени возобновлять. Это является одной из характерных особенностей нашего и будущего времени. Сейчас мы можем говорить то же самое о новых компьютерных технологиях как средстве непрерывного просвещения *учащегося народа*. Система INTERNET позволяет использовать интерактивные образовательные программы. Но все это не заменяет непосредственную передачу информации от человека к человеку, непосредственное общение, вербальные и невербальные контакты.

Возвращаясь к ноосфере, мы должны еще раз напомнить, что ее отличие от техносферы именно в образованности масс, учащегося народа. В конечном счете, развитие общества зависит от общей культуры и образованности народа, от способности социума раскрыть творческие возможности своих граждан. Здесь культура личности, как основного составляющего элемента цивилизации, выходит на передний план.

Один из последователей Вернадского, академик Н. Н. Моисеев в своем посмертном труде писал, что «человек может иметь будущее лишь в том случае, если он примет на себя ответственность не только за развитие общества, но и биосферы в целом» [12, с. 183]. Только теперь, спустя более полувека во всем мире начинают понимать актуальность ноосферной концепции В. И. Вернадского, «все практическое значение его идей» [см.: 13].

Будущее человечества, как части единой системы биосферы, зависит от того, когда оно поймет свою связь с Природой (Богом, Высшим Разумом, Мировой Информацией, эзотерическими законами Вселенной) и примет на себя

ответственность не только за развитие общества (к чему стремились все утописты), но биосферы в целом.

Библиографический список

1. АРАН Ф. 518. Оп. 2 Д. 45. Л. 193—195. Частично опубликовано в журнале «Век XX и мир». 1989. № 6. С. 42—43; 1990. № 1. С. 28—29.
2. *Вернадский В. И.* Биосфера и ноосфера. М.: Наука, 1989. 261 с.
3. *Вернадский В. И.* Ближайшие задачи академической жизни // *Право*. 1905. № 24. Стб. 1932—1943.
4. *Вернадский В. И.* Задачи высшего образования нашего времени // *Вестник воспитания*. 1913. № 6. С. 1—17.
5. *Вернадский В. И.* Избранные сочинения. Т. 1. М.: Изд-во. АН СССР, 1954. 694 с.
6. *Вернадский В. И.* Из записей 1892 г. Архив РАН. Ф. 518. Оп. 1. Д. 215. Л. 8.
7. *Вернадский В. И.* Мысли о современном значении истории знаний // *В. И. Вернадский о науке*. Т. 1. Дубна: Феникс 1997. 576 с. .
8. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетное явление. М.: Наука, 271 с.
9. *Вернадский В. И.* Письма Н. Е. Вернадской. 1893—1900. М.: Техносфера, 1994. 368 с.
10. *Вернадский В. И.* Размышления натуралиста. Кн. 2. М.: Наука, 1977. 191 с.
11. *Вернадский В. И.* Труды по истории науки в России. М.: Наука, 1988. 467 с.
12. *Мусеев Н. Н.* Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001. 198 с.
13. *Grenier E.* Vladimir Vernadsky de la biosphère a la noosphère // *Fusion*. 2000. № 89. С. 4—10.